

УДК 159.923

DOI: 10.26140/anip-2019-0804-0073

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА И СУБЪЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2019

Кисова Вероника Вячеславовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры специальной педагогики и психологии*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603950, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: kisovaverv@mail.ru)*

Аннотация. В статье анализируются исследования, посвященные дифференциации категорий субъекта и субъектности в современной психологической науке. Рассматриваются парадигмы, исследующие проблему субъекта в зарубежной (И. Кант, Л. Фейербах) и отечественной философии (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн). Описаны теоретические основы и методологические подходы к пониманию категории субъекта в концепции К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и ряда других отечественных ученых. Рассматривается соотношение категории субъекта с психологическими категориями личности и индивидуальности (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко, К.К. Платонов и др.). Представлены основные научные положения по проблеме субъектности в исследованиях Е.Н. Волковой, А.А. Волочкова, О.А. Конопкина, А.К. Осницкого и др. Акцентируется внимание на теоретико-методологических подходах к пониманию психологического механизма субъектности в концепциях субъектного опыта (А.К. Осницкий), психологических механизмов психической саморегуляции (О.А. Конопкин), индивидуального стиля саморегуляции (В.И. Моросанова). Представлено авторское понимание рассматриваемых психологических феноменов, намечены актуальные направления исследования в рассматриваемой научной области: рассмотрение феноменологии субъекта и субъектности в разных возрастных периодах онтогенеза; разработка системы диагностического изучения субъекта и субъектности на разных этапах возрастного развития.

Ключевые слова: субъект, субъектность, личность, индивидуальность, субъектная активность, саморегуляция, субъектно-деятельностная парадигма, осознанность, креативность, предметность, ответственность, уверенность, самостоятельность, рефлексивность.

INNOVATION-ORIENTED MODEL OF TRAINING UNDERGRADUATES

© 2019

Kisova Veronika Vyacheslavovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of the department «Special Pedagogy and Psychology»*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova Street, 1, e-mail: kisovaverv@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes several research works devoted to differentiation of the terms “subject” and “subjectness” in the context of modern psychological science. The paper studies, inter alia, the paradigms that touch upon the problem of defining the term “subject” in both foreign (I. Kant, L. Feuerbach) and Russian philosophy (K.A. Abulkhanova-Slavskaya, S.L. Rubinstein). The article goes on to describe the theoretical fundamentals and methodological approaches which can help one define the term “subject” thanks to the conceptual framework elaborated by K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A.V. Brushlinsky, A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein and some other Russian scientists. The paper shows, amongst others, how the notions of subject, personality and individuality are related to each other (through the prism of works written by B.G. Ananiev, S.L. Rubinstein, E.A. Sergienko, K. K. Platonov and others). Along with that, the article presents the main theses concerning the issue of subjectness formulated in the works of E.N. Volkova, A.A. Volochkova, O.A. Konopkin, A.K. Osnitsky, etc. The article draws the readers’ attention to those theoretical and methodological approaches to defining the psychological mechanism of subjectness which are part of the following conceptual frameworks: theory of subject’s experience (by A.K. Osnitsky), theory of psychological mechanisms of self-regulation (by O.A. Konopkin), theory of individual self-regulatory style (by V.I. Morosanova). Finally, the paper reveals the author’s point of view on the studied psychological phenomena and indicates which of the research fields are of particular importance in the outlined scientific area nowadays, namely studying the phenomenology of the subject and subjectness throughout different age periods of ontogenesis and creating a system which would be aimed at diagnostic study of the subject and subjectness at various stages of individual growth and development.

Keywords: subject, subjectness, personality, individuality, subject’s activity, self-regulation, paradigm of subject’s activity, consciousness, creativity, objectness, responsibility, confidence, autonomy, reflexivity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ценность категории субъекта и субъектности существенно возросла в последние десятилетия в отечественной психологии в связи со сменой ее понятийной концепции. Изменения социального устройства российского общества повлияли на смещение научных предпочтений, что выразилось в переходе от изучения категорий сознания и деятельности к категориям субъекта и субъектности. Психология обратилась к изучению человека как субъекта деятельности и носителя важнейшего личностного качества – субъектности. Несмотря на значительное количество исследований психологии субъекта, в данной научной области остается много дискуссионных вопросов, обуславливающих перспективы ее разработки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Психологические исследования субъекта и субъектности связаны с име-

нами таких известных российских психологов как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский и др. Далее в работе представлен развернутый анализ ставших классическими и современных научных подходов к пониманию категорий субъекта и субъектности в современной отечественной психологии.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является критический анализ фундаментальных теорий и прикладных психологических концепций, разрабатывающих научные категории субъекта и субъектности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема субъекта является одной из традиционных в социальных науках. Ее истоки находятся в философских концепциях Р. Декарта, Дж. Локка, Г. Лейбница, Дж. Беркли, Д. Юма, И. Канта, Г. Гегеля, Э. Гуссерля, Г. Риккерта, К. Ясперса и др. В работах представителей эмпирико-материалистического (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) и эмпирико-идеалистического

(Дж. Беркли, Д. Юм и др.) философских направлений субъект познания трактуется как отдельный человек, обладающий чувственным познанием направленным на объект. В философском учении И. Канта субъект представляется как мыслящее существо, характеризующееся чувствованием и сознанием, проявляющим познавательную активность в отношении объекта, причем источник знания самого объекта зависит от субъекта [1]. В работах Л. Фейербаха субъект рассматривается как человек в единстве тела и сознания, познающий природу посредством чувственного созерцания. Интерес к проблеме субъекта возник в отечественной философии и психологии в начале XX века и связан с именами С.Л. Франка, М.М. Бахтина, Г.И. Челпанова, Г.Я. Трошина, Г.Г. Шпета и др. Однако особенно актуальной эта тематика стала лишь в последние десятилетия.

Наиболее активно категория субъекта в российской психологии разрабатывается в научных школах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. В психологической парадигме А.Н. Леонтьева субъект рассматривается в контексте онто- и филогенетического развития психики. Определение данной психологической категории развивается на основе теории деятельности. В своей фундаментальной работе «Деятельность. Сознание. Личность» А.Н. Леонтьев пишет, что «... для того чтобы найти подход к проблеме, следует с самого начала обернуть исходный тезис: внутренне (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет. Положение это имеет совершенно реальный смысл. Ведь первоначально субъект жизни вообще выступает лишь как обладающий, если воспользоваться выражением Энгельса, «самостоятельной силой реакции», но это сила может действовать только через внешнее, в этом внешнем и происходит ее переход из возможности в действительность: ее конкретизация, ее развитие и обогащение, – словом, ее преобразования, которые суть преобразования и самого субъекта, ее носителя» [2, с. 139].

Разработка проблемы субъекта в исследованиях С.Л. Рубинштейна имеет, по мнению И.Г. Скотниковой [3], выраженную антропоцентрическую направленность. По С.Л. Рубинштейну, субъект – это реальный человек, выступающий в единстве своих социальных связей, внутреннего мира, практической и познавательной деятельности в отношении природной и социальной действительности. С.Л. Рубинштейн пишет, что «... объектом познания может стать и субъект, т.е. то реальное сознательное существо (человек), которое в тех или иных актах познания выступает в качестве, в функции или роли субъекта...» [4, с. 309]. Сущность субъекта в его философско-психологической концепции рассматривается в тесной взаимосвязи понятий «объекта» и «субъекта». С.Л. Рубинштейн указывает, что «отражение» – это «не столько отражение объекта в субъекте ... при котором образ объекта возникал бы непосредственно в результате механического воздействия объекта, воспроизводимого таким образом в субъекте, сколько отражение объекта субъектом, при котором воздействия объекта преломляются через субъект, опосредствуясь его деятельностью» [5, с. 14-15].

Анализируя сознание и деятельность, Л.С. Рубинштейн ввел в психологию представление о «действующем» лице, рассматривая его как субъекта собственной активности. Субъект рассматривается им не только как деятель, но и как источник причинности бытия. «Человек не только находится в определенном отношении к миру и определяется им, но и относится к миру и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека» [6, с. 289-291].

В концепции С.Л. Рубинштейна действительность выступает для человека через отношение к ней субъекта. В работе «Человек и мир» он указывает, что «общий принцип решения проблемы внешнего и внутреннего ... заключается в соотношении самоопределения и зависимости от другого: внешние условия не прямо и непо-

средственно определяют конечный результат, а преломляясь через действие внутренних условий, собственную природу данного тела или явления» [6, с. 357].

Таким образом, С.Л. Рубинштейн определил новое для психологии понимание принципа детерминизма, выдвинул методологический принцип единства сознания и деятельности, а также принципы субъектности и саморазвития. Как пишут А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина и Е.А. Сергиенко [7], С.Л. Рубинштейн первым стал рассматривать субъект как субъект психической деятельности, а не абстрактный конструкт и перевел категорию субъекта из философского плана в конкретно-психологический.

Нельзя не отметить, что конкретно-психологический план понимания категории субъекта является в современной отечественной психологии наиболее дискуссионным. В первую очередь это выражается в проблеме соотношения понятий «субъект», «личность» и «индивидуальность». Психологическая категория индивидуальности в отечественной психологии получила основное развитие в трудах Б.Г. Ананьева и В.С. Мерлина. В исследованиях В.С. Мерлина индивидуальность описывается как интегральная система индивидуальных свойств человека, представленная на следующих трех уровнях: биохимические, общесоматические и нейродинамические свойства организма; психодинамические характеристики и свойства личности; социальные роли [8]. Б.Г. Ананьев определял структуру индивидуальности через единство качеств человека как личности, субъекта деятельности и индивида. Активность и целостность, по Б.Г. Ананьеву, являются ведущими характеристиками индивидуальности [9]. Опираясь на работы Л.А. Головей [10] и А.А. Волочкова [11, 12], можно констатировать, что в рассматриваемых теориях индивидуальности авторы обозначают ее объектные (свойства нервной системы, свойства темперамента и т.д.) и субъектные характеристики (активность, индивидуальный стиль деятельности и т.д.).

Соотношение понятий «личность» и «субъект» представлено в интерпретации разных авторов и научных школ. В теориях личности Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова и др. отечественных психологов прослеживается двойственность использования категории личности. С одной стороны, личность определяется ими как субъект социальных отношений, с другой стороны рассматривается как целостное образование с иерархической структурой свойств. В рамках системно-субъектного подхода Е.А. Сергиенко рассматривает личность как стержневую структуру субъекта, которая задает общее направление самоорганизации и саморазвития. «Личность задает направление движения, а субъект его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Тогда носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект [13, 14]. Сходные позиции мы находим в работах Л.И. Анцыферовой, которая пишет, что субъект является качеством личности, выраженным в форме произвольной и сознательной активности. Автором подчеркивается нетождественность развития индивида как субъекта и как личности [15].

Новое понимание психологии субъекта было предложено в теоретической концепции А.В. Брушлинского. В его работах категория субъекта получила оригинальное философско-психологическое обоснование и была определена как центральная в структуре современного психологического знания. Субъект определяется им как «... человек, люди на высшем (индивидуализировано для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д. [16, с.22]. Важнейшими характеристиками субъекта А.В. Брушлинский называл активность, автономность и целостность и считал, что субъект – «это всеохватывающее, наиболее широкое понятие

человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств...» [16, с.22]. Принципиальным для понимания субъекта в теории А.В. Брушлинского является его положение о несводимости понятия «субъекта» к понятию «личности».

Таким образом, мы разделяем позицию выше перечисленных отечественных психологов о дифференциации и одновременной взаимосвязанности категорий личности и субъекта, свойства которых взаимно дополняют друг друга. С одной стороны, субъект не сводится к личностным качествам, однако проявляется именно в них, а с другой стороны, субъект является основным фактором персонализации и развития личности.

К.А. Абульханова-Славская обосновывает философско-психологические принципы анализа категории субъекта в психологии. С этих позиций она понимает субъект психической деятельности как индивида, который «благодаря психике изменяет объективные условия своей деятельности» [17, с.261]. По ее мнению, «понятие «субъект» может быть использовано для характеристики различных форм, различных способов и уровней жизнедеятельности» [17, с.174]. Автор выделяет два уровня жизнедеятельности: позицию, как способ осуществления жизнедеятельности и диспозицию, как отношение к своей жизни, требующее ее осмысления. С этих позиций субъект определяется К.А. Абульхановой-Славской как человек произвольно управляющий своей жизнью, т.е. субъект диспозиции [18]. Таким образом, К.А. Абульханова-Славская, продолжая традиционную субъектную парадигму С.Л. Рубинштейна, считает, что субъект формируется на достаточно поздних ступенях онтогенеза, когда человек имеет высокий уровень развития разных видов деятельности. По сути дела, субъект, в данном случае, высший уровень развития личности. Такой акмеологический подход к определению субъекта разделяется многими отечественными психологами (А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, В.А. Петровский, З.И. Рябикина и др.).

А.В. Брушлинский утверждал, что развитие человека как субъекта происходит постепенно и подчеркивал необходимость эволюционного плана исследования субъектности. «Ясно, что человек как субъект развивается всю жизнь – на основе своего индивидуального, группового и т.д. опыта ...» [16, с.22]. Такая позиция, разделяемая и нами, представлена в исследованиях Л.И. Божович, А.Л. Журавлева, В.И. Слободчикова, В.В. Селиванова, Е.А. Сергиенко и др. Мы согласны с Е.А. Сергиенко, что такой подход позволяет рассматривать субъект как системообразующий фактор сложной многоуровневой системы психической организации и дает возможность перейти к более интегративному анализу психики человека [13, 14].

Напрямую сопряженным с понятиями субъект и личность является понятие субъектности. В работах А.В. Брушлинского субъектность рассматривается как характеристика личности, включающая в себя отношения человека к собственным психическим процессам, свойствам и состояниям [19]. К.А. Абульханова-Славская дает определение субъектности как способности индивида соотносить и оценивать свои возможности по отношению к объективным требованиям, условиям и задачам в целом [20]. В концепции Е.Н. Волковой под субъектностью понимается «свойство личности производить взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в человеке. В основе этого свойства лежит отношение человека к себе как деятелю» [21, с.15].

Одним из принципиальных вопросов изучения субъектности как интегративного свойства личности является определение своеобразия ее структуры и основных механизмов развития. Большинство научных трудов, посвященных разработке структуры субъектности, затрагивают возрастные периоды взрослости [22, 23]. Большинство попыток структурировать субъектность представляют собой выявление определенных лич-

ностных качеств и способностей, характерных для зрелой личности: активность, осознанность, творчество, предметность, ответственность, уверенность, самостоятельность, рефлексивность, свобода выбора и т.п. Базовым структурным компонентом субъектности, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, Е.Н. Волковой, Е.П. Ермолаевой, А.А. Волочкова и др. является активность. По определению А.А. Волочкова, активность – это единый поток взаимодействий, обеспечивающий целостность и постоянное развитие жизни человека [11, 12]. Активность рассматривается автором как мера субъектности во взаимодействии человека с миром.

Значимыми для нас являются исследования субъектной активности А.К. Осницкого [24, 25, 26]. Автор связывает специфику проявления субъектности с «индивидуальными особенностями освоенной человеком преобразующей активности». По его мнению, субъектность личности проявляется в действиях, становящихся объектом целенаправленных преобразований. Таким образом, развитие субъектности рассматривается А.К. Осницким как развитие «инструментария, средств объективации». Центральный механизм объективации определяется как личностная саморегуляция, связанная с формированием и развитием специфической способности человека быть субъектом своей жизнедеятельности. Автором подчеркивается, что овладение саморегуляцией и позволяет человеку стать субъектом собственной активности. В концепции А.К. Осницкого саморегуляция является частью так называемого субъектного опыта, то есть опыта имевших или имеющих в настоящее время место ситуаций, в отношении которых человек осознает свои цели и ценности, представляет основные правила организации собственных действий и отдает себе в них отчет. Регуляторный опыт структурируется автором в виде пяти компонентов (ценностный, рефлексивный опыт, опыт привычной активизации, операциональный опыт, опыт сотрудничества) являющихся его конкретными формами проявления. Названные выше компоненты регуляторного опыта и являются, по А.К. Осницкому, средствами объективации субъектной активности и, как пишет сам автор, «формой существования субъектности».

В исследованиях О.А. Конопкиной подчеркивается, что субъектность проявляется в первую очередь «в самостоятельной организации и управлении, т.е. по существу в осознанной саморегуляции своей деятельности во всех ее содержательных и структурных моментах. Таким образом, именно способность к осознанной саморегуляции и является критерием человека как субъекта» [27].

Сходные взгляды высказывает В.И. Моросанова, которая считает, что механизмом развития субъектной активности является осознанная саморегуляция, позволяющая существенным образом изменять продуктивные аспекты активности человека. «Процесс формирования осознанно-произвольной саморегуляции по сути дела и является процессом становления активного субъекта деятельности, который способен осознавать свои цели, строить систему действий, направленных на достижение этих целей, моделировать условия окружающей действительности для оптимального разрешения своих проблем, контролировать, корректировать программу действий в зависимости от складывающихся ситуаций» [28, 29].

Таким образом, ряд ученых (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, В.И. Степанский, Ю.А. Миславский и др.) высказывают, разделяемую и нами позицию о том, что субъектная активность личности может быть описана через процессы осознанной саморегуляции как механизма развития субъектности.

Проблема становления субъектности и саморегуляции активно разрабатывается в отношении детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в концепции основателя Нижегородской школы специальной психологии У.В. Ульенковой и ее учеников [30, 31].

Одним из перспективных направлений психологического сопровождения формирования субъектности является его развитие в контексте сотрудничества [32, 33].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Критический анализ фундаментальных теорий и прикладных психологических концепций показал, что в настоящее время психологическая наука располагает значительным количеством исследований специфики, структуры, критериев, детерминант и других аспектов категории субъекта и субъектности. Все выше сказанное позволяет наметить актуальные направления исследования в данном научной области:

- рассмотрение феноменологии субъекта и субъектности в разных возрастных периодах онтогенеза;
- разработка системы диагностического изучения субъекта и субъектности на разных этапах возрастного развития;

- определение теоретико-методологических и содержательно-организационных основ инновационной модели психолого-педагогического сопровождения формирования субъектности в детстве, подростковом и юношеском возрасте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кант И. Сочинения: В 6-ти т. Т.3. М.: Мысль, 1964. 799 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
3. Скотникова И.Г. Категория «субъект» и уровни «субъектности» // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рязиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 94-104.
4. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. 463 с.
5. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 351 с.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
7. Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рязиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 619 с.
8. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.
10. Головей Л.А. Вклад Б.Г. Ананьева в психологию развития // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2007» / Под ред. Л.А. Цветковой, Л.А. Головей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 67-69.
11. Волочков А.А. Активность субъекта жизни как ресурс безопасности в стрессогенной профессиональной деятельности // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1. С. 146-153.
12. Волочков А.А., Митрофанова Е.Н. Активность индивидуальности: понятие и структура // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 4 (28). С. 64-75.
13. Сергиенко Е.А. От дифференциации к интеграции подходов и категорий в современном психологическом знании. // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М., 2018. С. 308-331.
14. Сергиенко Е.А. Принцип субъектности и принцип развития. // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. М., 2018. С. 365-373.
15. Аncyферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. 415 с.
16. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. М.: ИП РАН; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. 268 с.
17. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973. 288 с.
18. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
19. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 3-11.
20. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
21. Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. ... докт. психол. наук. М., 1998. 50 с.
22. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии Сер. «Методология, теория и история психологии» / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. Москва, 2018. С. 5-59.
23. Залевский Г.В. Теория субъекта и фиксированные формы поведения // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 3. С. 32-36.
24. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
25. Осницкий А.К. Смыслоразличные ориентации и проблемы рефлексии. // Психологические проблемы смысла жизни и акме:

Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума / Отв.ред.: Г.А. Вайзер, Т.А. Попова, Н.В. Кисельникова. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2019. С. 51-55.

26. Осницкий А.К., Корнеева С.А. Проблема уровней анализа индивидуальных различий в саморегуляции человека. // Б.М. Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 120-летию со дня рождения Б.М. Теплова: сборник трудов конференции / Под ред. М.К. Кабардова, А.К. Осницкого. М.: Издательство «Поро», 2017. С. 360-367.

27. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 127-135.

28. Моросанова В.И., Фомина Т.Г. Актуальные вопросы изучения осознанной саморегуляции как предиктора и медиатора взаимосвязи субъективного благополучия и академической успеваемости учащихся // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. Москва, 2018. С. 1989-1995.

29. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция человека как метаресурс достижения учебных и профессиональных целей. // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы II Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2017. С. 104-114.

30. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развития психологического образования в Горьковском государственном педагогическом университете в 20-80 годы XX века // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). URL: <http://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/201/202> (дата обращения: 01.08.2019).

31. Шутова Н.В., Кисова В.В. Экспериментальные площадки: от эксперимента к образовательной практике (из опыта работы Нижегородской школы специальной психологии) // Вестник Мининского университета. 2017. № 1(18). URL: <http://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/335> (дата обращения: 01.08.2019).

32. Сорокоумова С.Н., Кисова В.В. Особенности сотрудничества старших дошкольников с задержкой психического развития со взрослыми и сверстниками в учебно-познавательной деятельности // Дефектология. 2014. № 1. С. 29-37.

33. Кисова В.В., Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. Сотрудничество как форма инновационного развивающего обучения на разных ступенях образовательной системы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 367-370.

Статья поступила в редакцию 06.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019